

ВЛАСТНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

.....

В. В. Меньшиков*

Политическая идентификация в обществе в значительной мере предопределяется характером существующих властных отношений. В зависимости от политического режима властные отношения могут или носить централизованно-субординационный характер, или базироваться на либерально-демократических политических ценностях. Вариации в формах организации власти, лежащей в основе данного политического строя, возможны различные, но ведущая тенденция чаще всего позволяет выявить принадлежность данной политической системы к соответствующему политическому режиму. При этом когда речь идет о демократии, было бы неверно умалять роль и значение централизованно осуществляемого властного взаимодействия. Таковое всегда имеется, но базируется на других, чем авторитарные режимы, принципах.

Идентификация может носить внутрисистемный или межсистемный характер. Она представляет своеобразный признак (качество), присущий соответствующему числу элементов системы, который выражается в совпадении по некоторым параметрам мнения, понимания содержания политической действительности, политических процессов, происходящих событий. Для того чтобы идентификация имела место, необходимы определенные условия. Одним из них является сама социальная система, которая в данном случае может рассматриваться как среда, стимулирующая или не стимулирующая появление таковой. Социальная среда, как правило, неоднозначна по своему наполнению участниками политического процесса. Идентификация проявляется в (частичном) совпадении ориентаций в понимании необходимости осуществлять политические действия для достижения определенных целей, реализации интересов.

Естественно, ориентация — это лишь начальная стадия данного процесса, предпосылка для выработки согласия с целью поиска путей для объединения усилий на основе идентификации интересов. На этой стадии формируются

* Меньшиков Валерий Владимирович — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

социально значимые установки, подводится соответствующий идеологический базис, дается оценка деятельности субъектов властного процесса. Одним словом, вырабатывается позиция, выражающая отношение к политическому событию, принимаемому решению. При этом идентификация не обязательно должна проявляться в согласии с действиями властей, она может выражаться в неприятии политики, осуществляемой властью.

Следующий этап — организационный, когда идентичность интересов выступает фактором, сплачивающим людей для совместных действий или, по крайней мере, стимулирует участие в политике. Следовательно, идентификация может рассматриваться как процесс, в ходе которого личность или социальная группа сознательно идентифицируют себя в политическом плане с соответствующей политической силой, или как процесс целенаправленно осуществляемых со стороны власти усилий, направленных на выработку общей позиции в решении тех или иных проблем.

Таким образом, в содержательном смысле политическая идентификация представляет собой процесс своеобразной ориентации личности в рамках существующих альтернатив понимания политической действительности. Реальное воплощение она находит в выборе соответствующего направления для политического участия, в мысленном или реальном приобщении к политической силе, решающей круг тех или иных проблем, которые совпадают с интересами личности. Политическая идентификация — это процесс, зависящий от ряда условий и факторов, воздействующих на личность как объективным, так и субъективным образом, в основе которого лежит властное взаимодействие между различными акторами.

Проблема политической идентификации в Российской Федерации приобретает особое значение. Это связано в первую очередь с чрезвычайно контрастными переменами, произошедшими за последние полтора десятилетия. Смена общественно-политического строя — процесс сложный, противоречивый. Он требует не только времени, но и соответствующего умения, ибо речь идет о кардинальном изменении условий существования людей, ломке устоявшихся традиций, стереотипов политического бытия, создании новых политических структур, обеспечивающих правильное функционирование политической системы.

Проявление идентичности в сфере политики так же естественно, как и наличие различий. Идентичность — это специфическая форма выражения общности, совпадения интересов, предпосылка для осуществления тесного сотрудничества. Если понятие «идентификация» преимущественно выражает вектор направления взаимоотношений между участниками политического процесса, то понятие «идентичность» констатирует качество уже имеющихся отношений. В этом смысле понятия «стремление к идентичности» и «идентификация», если не тождественны, то близки по содержанию.

Политическая идентификация — своеобразная форма отношений, свидетельствующая о наличии взаимопонимания по соответствующему кругу организационных и иных вопросов. Субъект и объект властных отношений находятся в отношении взаимосвязи. «Как только связь между двумя величинами А и В начинает зависеть от значения или состояния величины С, необходимый компонент “организации” оказывается налицо» [7, с. 315].

Идентичность — это лишь одно из качественных состояний в спектре разнокачественного властного взаимодействия. В целом властными отношениям больше присуще качество противоречивости, которое объективно обусловлено фактом разграничения статусов и функций между властвующим и подвластным. Противоречивость в сфере властных отношений — естественное состояние процесса властвования, основу которого составляет поиск путей преодоления трудностей, противоречий или сохранение таковых, если в этом заинтересована власть, господствующие круги. «Этот постоянный переход от производства неопределенности к ее устранению является основной предпосылкой существования власти, условием, которое образует пространство генерализации и спецификации особого коммуникативного средства, а отнюдь не представляет собой чего-то вроде особого источника власти наравне с другими» [4, с. 18]. Поэтому идентичность возможна лишь тогда, когда отсутствуют противоречия в подходах к пониманию путей общественного развития или осуществляемого властью политического курса. Но для этого необходимо наличие соответствующих условий. Во-первых, совпадение между субъектом и объектом властных отношений основных интересов, которое способствовало бы идентичному пониманию смысла осуществляемых властью действий. При этом идентификацию нужно понимать не как приспособление объекта к тому, что декларирует власть, а как отношение, которое строится на взаимной основе, где относительно активны оба актора. Совпадение интересов — лишь предпосылка к формированию тождественного, согласованного понимания, не менее важную роль в процессе идентификации играет совпадение взглядов на понимание путей средств и методов, направленных на реализацию намечаемой цели, принятого решения. Во-вторых, идентификация — сознательно осуществляемый процесс, итогом которого является определение объектом своего отношения к действиям властного субъекта. Самоопределение возможно тогда, когда объект обладает достаточной информацией, когда он в состоянии осуществить самостоятельный выбор своей позиции, линии поведения. Самоопределение — это процесс внутреннего убеждения личности в правильности, необходимости, выгоды осуществления своих действий в данном направлении. На этой стадии происходит оценка ситуации, анализ существующих альтернатив, внутренняя борьба, преодоление сомнений, выработка стратегических и тактических установок для регулирования своего поведения по отношению к власти.

Наряду с субъективными моментами, влияющими на идентификацию, существенную роль играют объективные условия существования людей. Общество как система — это не только среда, в которой осуществляется жизнедеятельность людей, но и фактор во многом предопределяющий качество человеческого материала, характер взаимоотношений, наличие соответствующих тенденций, закономерностей, противоречий. Эту зависимость человека от капиталистического общества хорошо отразил М. Вебер. «Современный капиталистический хозяйственный строй, — писал он, — это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются, во всяком случае, для него как отдельного индивида, раз и навсегда неизменными. Индивид в той мере, в какой он входит в сложное переплетение рыночных отношений, вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения; фабрикант в течение долгого времени нарушающий эти нормы, экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к ним» [1, с. 76].

Реальное бытие современного общества с его сложной структурой, при относительной самостоятельности государства и гражданского общества, при господстве рыночных отношений, конкурентной борьбы делает своеобразным сам факт наличия идентичности. В условиях рыночных отношений человеческие отношения в сфере производственных и профессиональных связей приобретают отчасти рыночный характер, становясь разновидностью капитала.

Когда речь идет о политической идентификации, нужно иметь в виду, что она на разных уровнях осуществляется неодинаково. Одно дело идентификация внутри аппарата государственной власти, другое — на уровне взаимодействия этой власти с населением и совсем иное, когда речь идет о взаимодействии государственной власти с политическими партиями, общественно-политическими общностями.

Когда ставится вопрос об идентичности, имеющей место в поле властного взаимодействия, то необходимо учитывать следующее. Во-первых, властные отношения, лежащие в основе политического взаимодействия, представляют определенный вид зависимости между людьми в обществе. Зависимость может быть простой, сложной, непосредственной или опосредованной, перерасти в отношения взаимозависимости, в определенных условиях человек независим в одном отношении и зависим в другом. В.В. Мшвениерадзе по этому поводу писал: «Основным способом существования власти представляется ее проявление в различных динамических формах *зависимости, независимости и взаимозависимости* между человеком и человеком, личностью и обществом, социальными группами, классами, государствами, блоками государств... Власть многогранна, многослойна, многомерна. Исследование каждого ее измерения требует особого подхода и своего понятийного инструментария» [2, с. 8]. Отношения

зависимости делают своеобразным процесс идентификации в системе властных отношений по причине наличия разных обязанностей у акторов властного взаимодействия, неравных отношений. Объект властных отношений зависит от субъекта в силу заранее установленных порядков, сложившегося положения вещей, существующих иерархических различий, субординационной подчиненности, неравного распределения властных полномочий. В этой взаимосвязанности двух элементов субъект чаще всего выступает как независимая переменная, обладающая правом принимать самостоятельные решения, тогда как объект поставлен по отношению к власти в подчиненное положение. Говорить об идентичности при таком прямом, непосредственном властном воздействии на объект, вряд ли возможно. Тот факт, что объект поставлен в полную зависимость от власти, обязан ей подчиняться еще не дает основания утверждать, что он идентифицировал свою волю, свои интересы с целерациональными установками и действиями власти. Согласие его может носить вынужденный, подневольный характер, обусловленный необходимостью обеспечения своего существования, стремлением сохранить работу, нежеланием вступать в конфликт. Одобрение или неодобрение действий, указаний, приказов власти, в данном случае, выступает как фактор оценки действий власти, но не как идентификация. Поэтому при наличии отношений зависимости, которые носят строго субординационно однонаправленный характер, где отсутствует обратная связь, объективные условия для формирования отношений идентичности отсутствуют. Раб может любить своего господина, может пожертвовать жизнью во имя его спасения. Однако в данном случае речь может идти не об идентификации, а о преданности раба своему господину.

При этом было бы опрометчиво утверждать, что в условиях жесткой субординационной зависимости в обществах, где господствует принцип централизованного властного регулирования, полностью отсутствует такое явление, как идентификация. Общество имеет сложную структуру, состоящую из различных общностей, страт, каждая из которых занимает определенное социальное положение, имеет свои корпоративные интересы, а также соответствующее отношение к государственной власти. Поэтому ранее сказанное о властной зависимости между двумя элементами и сделанные на этой основе выводы следует рассматривать как операциональный прием, направленный на выяснение сущности властной идентичности, а не как попытку сведения существующего разнообразия властных отношений в обществе к одновариантному пониманию, абсолютизации одного из состояний, значений данного фактора.

Идентичность во властном взаимодействии — это следствие опосредованного отношения между участниками властного процесса по поводу удовлетворения соответствующих потребностей, интересов. Определяющую роль здесь играют отношения не зависимости, а взаимозависимости, взаимодействия по поводу понимания путей реализации выдвигаемых задач. Наличие общего

интереса в решении соответствующих проблем выступает предпосылкой для формирования идентичного понимания существующего политического положения, политических явлений. При идентификации ведущей стороной взаимодействия между субъектом и объектом властных отношений выступает стремление к согласию, консенсусу, компромиссу. Политическая идентификация понимается здесь не как изначально присущее властным отношениям качество, как данность, а как процесс, результатом которого в конечном счете становится совпадение позиций, взглядов, мнений, оценок участвующих акторов.

Властные отношения реализуются в процессе информационно-волевого взаимодействия. На основе получаемой информации формируется система знаний об интересующем нас объекте, вырабатываются формы и методы воздействия на него, осуществляется планирование и прогнозирование властной деятельности.

Властная информация в свое содержание включает:

- информацию, определяющую и обосновывающую необходимость осуществления поставленной цели, пути и средства ее достижения;
- информацию о соответствующих социальных образованиях, элементах властной системы, организационной структуре, предназначенной для реализации поставленной цели;
- информацию о порядке, распределении функций, обязанностей при осуществлении процесса практической реализации, выдвигаемых целей.

Властную информацию можно определить как форму информационного воздействия на объект с целью регулирования его деятельности, для получения заранее намеченного результата. Данная информация может содержать предпосылки, стимулы в направлении идентификации интересов. Таковыми могут быть аргументированное обоснование принимаемых решений, отчетливое понимание перспектив будущего развития, целенаправленные усилия на создание обстановки взаимопонимания. Политическая информация более широкого плана (печать, телевидение, радио и другие средства), предназначенная для массового воздействия на сознание людей, является структурным элементом духовно-идеологической власти. Влияние последней на идентификацию политического сознания велико. Идеологическое воздействие в условиях демократических преобразований в современной России носит дискретный характер. Идет процесс формирования политических ценностей, который в условиях нестабильности общественной жизни осуществляется противоречиво. Аналогичным образом обстоит дело и с идентификацией политического сознания. Характеризуя современное внутреннее положение России и те задачи, на решение которых для сплочения нации должна направить свои усилия власть, Ю.А. Красин пишет: «...главное, что необходимо сделать для устранения препятствий к национальному единению, — это изменить вектор националь-

ной политики в сторону ограничения неравенства, устранения таких его форм, которые воспринимаются общественным мнением как явно несправедливые. Только в этом случае у людей возникнет ощущение сопричастности общему делу и тяга к солидарности в достижении общих целей. Только в этом случае они почувствуют себя не просто подданными государства, вынужденными терпеливо переносить эксперименты правящей элиты, а гражданами, ответственными за положение дел в стране и ее безопасность» [5, с. 133]. Солидарность, единение могут рассматриваться как атрибуты, свойственные процессу идентификации. Наиболее выраженный характер идентификация имеет тогда, когда стратегические потребности, к которым стремится власть, являются одновременно и потребностями подвластных.

Другой составляющей властного взаимодействия является воля. Объективной воля становится лишь через выполнение своих целей. При этом объективность бывает двух порядков как опредмечивание субъективной воли и как превалирование внешней и внутренней неосознанной действительности. «Деятельность воли заключается в том, что она снимает противоречие между субъективностью и объективностью» [3, с. 53]. Основой объективного служит тот факт, что потребности отражают явления действительного мира, ориентируются на них. Но эта ориентация осуществляется через сознание человека, т. е. субъективизируется. Субъективный момент проявляется, во-первых, как необходимость использования данного объекта для определения цели, как сознательно-оценочный, предварительно ориентирующий на удовлетворение, достижение потребности. Во-вторых, как момент субъектно-действенный, сопровождающий весь процесс осуществления, реализации отношений между субъектом и объектом по поводу удовлетворения потребности. Сказанное дает основание утверждать, что идентификация может иметь место в обоих названных случаях, но это возможно лишь тогда, когда есть совпадение, согласование воли. «Соглашение, — пишет В. А. Ойгензихт, — это согласие, совпадение воли сторон, направленных на одну цель. Соглашение проявляется в двух формах изъявления воли: предложения и принятия. В каждом случае воля выражается односторонним образом, но необходимо, чтобы она была обращена к другой стороне прямо или косвенно» [6, с. 12].

Такие властные методы, как насилие и принуждение, опирающиеся на угрозу использования силы, применение санкций, казалось бы, противоречат возможности наличия идентичности. Но, как это ни парадоксально, обязательность подчинения, пусть даже подкрепленная силой, не всегда может восприниматься негативно, враждебно, с неприятием. Большую роль здесь играет избирательность самого объекта властных отношений. При этом избирательность определяется не только совпадением интересов подчиненного с властью, но и его местом в системе властных отношений, его статусом, субъективными установками, ориентациями, согласием с проводимой политикой. Существенную роль

оказывает уровень политической культуры, политического сознания. Запросы человека, его требования к власти, оценка ее действий зависят от того, что нужно человеку. Поэтому в условиях тоталитарного режима в отдельных случаях, связанных с решением тех или иных стратегических задач, имеет место иногда согласие с властью, отождествление своей позиции с ее действиями, идентификация установок своего Я с властными намерениями. Тот факт, что область возможного проявления идентичности в авторитарных режимах достаточно ограничена, не вызывает сомнений. Однако полностью отрицать присутствие данного качества в структуре властных отношений вряд ли возможно. Кроме того, политическая идентификация не обязательно должна осуществляться на уровне восприятия государственной политики, она может иметь место на уровне общественно-политических организаций.

Демократическая система организации власти характеризуется, прежде всего, выборностью представительных органов власти, наличием соответствующих прав и свобод, обеспечивающих политическое участие граждан, гарантии нормального существования человека в обществе. Возможность выбора своих представителей во властные структуры имманентно содержит в себе момент идентификации. Правда, в реальной действительности многое здесь зависит от социально-политической обстановки в стране, от совершенства деятельности механизмов, обеспечивающих участие населения в выборах, от заинтересованности и понимания своей ответственности конкретного избирателя. Ввиду сложившейся ситуации в Российской Федерации в этом направлении предстоит еще многое сделать. Сейчас же при наличии «калейдоскопа» политических партий избирателю бывает не просто разобраться и определить свою позицию. В настоящее время процесс политической идентификации носит противоречивый, фрагментарный характер. Преодоление этого состояния возможно только путем сводимости основных политических интересов, устранения или нейтрализации факторов, препятствующих национальному согласию, сотрудничеству различных слоев общества.

Библиографический список

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. Власть: Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989.
3. Гегель Г. Философия права. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934.
4. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.
5. Красин Ю.А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. 2004. № 6.
6. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983.
7. Эшби У. Р. Принципы самоорганизации. М.: Мир, 1966.